

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.
ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
КОМПРОМИССНЫХ ПРОЦЕДУР В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аникушина Валерия Александровна,
студентка II курса факультета юриспруден-
ции ГОУ ВПО «Донбасская юридическая
академия» (г. Донецк, Донецкая Народная
Республика)

Голобородько Виктория Викторовна, преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» (г. Донецк, Донецкая Народная Республика)

Аннотация: статья посвящена проблемам, возникающим при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Рассмотрены способы их решения с помощью применения тактико-криминалистических процедур в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение, процессуальный компромисс.

PROBLEMS OF THE USE OF OPERATIVELY INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS. TACTICAL AND FORENSIC SUPPORT OF COMPROMISE PROCEDURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

V.A. Anikushina, V.V. Goloborod'ko

Abstract: this work is devoted to such issues in the field of criminal law and criminal procedure as the problems arising from the use of operational-search activities, as well as ways to solve them using tactical and forensic procedures in criminal proceedings.

Keywords: legal proceedings, operational-search activity, operational-search support, tactical and forensic support, procedural compromise.

В современном уголовном производстве, как и ранее, возникает ряд проблем. Одной из них является проблема использования в расследовании преступлений возможностей применения в допустимых пределах в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД). Некоторые учёные считают, что результаты ОРД не являются полноценно достоверными источниками информации, необходимой для раскрытия преступления. По их мнению, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации предусмотрены источники доказательств более точные и правильные, так как они добыты с соблюдением процессуального режима, и обеспечивают всех участников уголовного процесса соответствующими гарантиями [1. С. 20].

На несостоятельность результатов ОРД указывают такие факторы:

– действующий УПК РФ не предусматривает возможность приобщения результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу, исходя из этого, следователи дознаватели и судьи не могут ввести данные материалы в уголовный процесс;

– материалы по уголовному делу, собранные в ходе ОРД, можно приобщить лишь технически, без изменения их правовой природы и без придания им конкретной уголовно-процессуальной формы;

– ни следователь, ни дознаватель, ни прокурор, ни судья не полагают возможностью восстановить те обстоятельства, которые уже восприняты оперативными работниками, это становится объяснением того, что никакие следственные, судебные и иные процессуальные деяния не позволяют применить процессуальные гарантии доброкачественность произведённых оперативно-розыскных мероприятий.

Обоснованием непризнания результатов оперативно-розыскной деятельности как доказательств является факт того, что все показания даются разными людьми, то есть некими третьими лицами, а уполномоченными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, значит, могут быть недостоверными [2. С. 26].

Таким образом, можно сделать вывод, что главным и, скорее всего, единственным путём решения применения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве в качестве доказательств по определённому уголовному делу возможно только при легализации механизмов введения данных результатов в уголовный процесс. Естественно, нельзя ограничиваться только показаниями граждан, поэтому наиболее правильным будет рассмотрение материалы ОРД в совокупности с другими доказательствами. В таком случае, данные материалы будут подкреплением другим, более весомым уликам.

Для точной работы судопроизводства и вынесения справедливого приговора большую роль также играет криминалистика.

Криминалистика как наука начала придавать значимости своей роли в государстве с конца 1970-х гг. Данное явление обусловлено тем, что криминалистика призвана содействовать правоохранительным и судебным органам в их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Известно, что преступность никогда не дремлет, поэтому без помощи криминалистических экспертиз и других вещей подобного рода никак не обойтись. Однако, что касается конкретно тактико-криминалистической составляющей, то она является относительно новым процессом, исследующим проблемы криминалистической теории и практики [3. С. 76–78].

Тактико-криминалистическое обеспечение, подразумевающее под собой разработку тактических приемов и рекомендаций, организацион-

ное и правовое обеспечение их внедрения в следственную практику, профессиональную криминалистическую подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений. Сформулированные таким образом условия «постоянной готовности» находят свое выражение в процессе и результатах раскрытия и расследования преступлений, т.е. на втором (практическом или деятельностном) уровне [4. С. 71–73].

Неотъемлемой частью тактико-криминалистического обеспечения является процессуальный компромисс. Он касается определенных договоренностей, но правовые последствия наступают лишь при надлежащем поведении или добросовестном выполнении принятых на себя обязательств. Рассмотрим тактические основы убеждения в формировании предпосылок к компромиссному разрешению конфликтов в уголовном судопроизводстве.

Тактика обеспечения надлежащей процедуры компромисса – это совокупность рекомендаций по организационному, информационному и ресурсно-кадровому обеспечению деятельности по недопущению формального отношения к обязанностям со стороны участников уголовного судопроизводства. Данная процедура способствует предупреждению непрогнозируемых компромиссов стороны защиты и потерпевших, а также свидетелей обвинения, объективному отражению в СМИ реального положения вещей. Именно таким путем происходит создание условий, необходимых для эффективного применения тактики реализации компромиссных процедур, построенной на аргументировании собственной позиции [5. С. 223].

У следователя заинтересованность в компромиссном урегулировании конфликта взаимными уступками может возникнуть в том случае, если присутствует необходимость изобличения соучастников, раскрытия новых, ранее не выявленных эпизодов преступной деятельности, розыска похищенного, отыскания следов преступления и материальных ценностей, нажитых преступным путем, в целях обеспечения заявленного в уголовном процессе гражданского иска. Поэтому такая заинтересованность не должна ассоциироваться со слабостью позиции следствия. Убеждение оппонента должно строиться не по принципу «оказать услуги, одолжения».

Однако сторона обвинения далеко не всегда заинтересована в компромиссном разрешении конфликта. В случае её незаинтересованности не поможет даже тот факт, что обвиняемый полностью возместил ущерб потерпевшей стороне. В случае такого исхода, сторона защиты начинает, так называемую, «работу с потерпевшим». 22 % опрошенных адвокатов признались, что им доводилось уговаривать потерпевших изменить показания в пользу своего подзащитного,

Литература

1. Азаров В.А. Особенности использования следователем результатов оперативно-розыскной деятельности / В.А. Азаров, В.В. Константинов // Российский следователь. 2013. № 11. С. 20.
2. Астафьев Ю.В. Оперативно-розыскной и доказательственный аспект уголовно-процессуального познания / Ю.В. Астафьев // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2014. С. 26.
3. Попова И.А. Понятие тактики защиты в процессуальных и криминалистических смыслах / И.А. Попова // Закон и право. 2010. № 8. С. 76–78.
4. Попова И.А. Критерии допустимости компромиссного разрешения конфликтов / И.А. Попова // Закон и право. 2010. № 9. С. 61–63.
5. Попова И.А. Достижение компромисса на предварительном следствии как одна из актуальных проблем в современной криминалистике / И.А. Попова // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: материалы конф. (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 18–19 октября 2010 г.): в 2 т. М.: МАКС Пресс, 2010. Т. 1. С. 223–226.